

Я никогда не относилась к этому легкомысленно. С тех пор как ко мне вернулись воспоминания о прошлой жизни, я постоянно следила за тем, чтобы Сару не постигла печальная участь, проявляя особую осторожность.

Однако, даже увидев ту сцену во сне, я не могу не осознать, насколько моей решительности и воображения оказалось недостаточно. Я знала, что такое может произойти, но одно дело — знать, а совсем другое — увидеть собственными глазами. Это было поистине ужасающее, всепоглощающее отчаяние зрелище.

Пока всё хорошо. У Сары и Аой нет прямых точек соприкосновения, более того, у Сары сложилось не самое лучшее мнение об Аой. Если всё пойдет так, как сейчас, Сара должна избежать участи быть заколотой Кохару.

Но что, если по какой-то прихоти судьбы Сара и Аой сблизятся и даже начнут встречаться? Тогда возникнет вероятность, что Кохару совершит нападение на Сару.

Вспомнив образ Сары, лежащей в луже крови, я содрогнулась от ужаса. Мысль о том, что моя малейшая ошибка или упущение могут привести к гибели обеих, — что это за шутки? Такая ноша непосильна для шестнадцатилетней девочки.

Самое главное, что даже зная причину трагедии, я не могу придумать, как её избежать. Ещё недавно я думала, что стоит просто свести Аой и Кохару, но после того сна всё оказалось не так-то просто. В отличие от игры, наша жизнь продолжается и после финальных титров, поэтому я не хочу делать рискованный выбор.

«Что же делать...»

В итоге я промучилась до самого рассвета, но так и не смогла придумать достойный план. Эх, зря я переродилась — не мешало бы иметь какую-нибудь читерскую способность. Память обычной двадцатилетней женщины в такой ситуации абсолютно бесполезна. Единственное преимущество — тот сон, но, к моему стыду, он не столько помогает, сколько терзает меня.

С горечью осознавая своё бессилие, я с трудом вытащила себя из кровати. Из-за недосыпа моё тело будто весило все семьдесят килограммов. Ах, как же я хочу увидеть Сару. Почему этот кошмар приснился именно сейчас, во время летних каникул, когда мы не можем просто так встретиться? Мне бы сейчас её милую улыбку, чтобы стереть усталость от ночного кошмара.

В таком состоянии мне совсем не хочется идти на кружок, но и бросать Кохару на одну Йоко тоже неловко — придётся идти. Я проявила недюжинную силу воли, отказавшись от немедленной «Саротерапии» и ограничившись одним стикером с «Доброе утро».

Позже, уже в поезде, мне прислали стикер с кроликом, посылающим воздушный поцелуй и подписью «Доброе утро». Его разрушительная сила заставила меня поёжиться — вот это

действительно мило. «Саротерапия» оказалась эффективной даже на расстоянии.

— Ой, а лицо-то у тебя в плачевном состоянии.

Хотелось бы, чтобы она сначала поздоровалась, а уж потом указывала на моё «плачевное состояние». Но столь бестактна только одна особа, и, поскольку она абсолютно права, мне остаётся лишь молчать.

Веки опухшие, под глазами тёмные круги, а кожа выглядит просто ужасно. Если бы меня сейчас запечатлели на иллюстрации, на фоне наверняка витал бы мрачный фиолетовый ореол.

— Я просто немного не выспалась.

— Эх, зря ты себя не жалеешь. Лучше бы отдохнула.

— Да, пожалуй. Поем и пораньше уйду.

В ответ Йоко, кажется, всё поняла и согласно кивнула с выражением «Ага, ясно», а потом подначила меня, ткнув в плечо: — Как трогательно, сэмпай.

Хм, так и хочется шлёпнуть её по этой ухмылке.

Что касается Кохару, то она, как всегда, молча сидит на своём привычном месте, уткнувшись в холст. Не то чтобы она была изолирована, но между ней и другими первокурсницами, похоже, всё же образовалась небольшая пропасть.

— И чем это ты занималась допоздна, раз не выспалась?

— Это не из-за ночных бдений, просто приснился плохой сон... После того как проснулась, не могла заснуть.

— О-о-о, и что же тебе приснилось?

— Да так... Уже и не помню.

Конечно, я не могла сказать, что это был сон о том, как Сару закалывает Кохару, поэтому отделялась туманными фразами, но у меня было смутное чувство, что она видит меня насквозь. Однако, к моему облегчению, она не стала допытываться дальше и просто отпустила это.

Я перевела тему, быстро собралась для кружка, и время потекло своим чередом, пока не

настал обед. Когда голодные первокурсницы дружной гурьбой вышли из комнаты, я вдруг почувствовала лёгкое недоумение.

Стоп, а они разве не ушли, не позвав с собой Кохару? До вчерашнего дня они хотя бы для виду приглашали её. А сегодня — даже этого не было.

Не знаю, то ли они перестали звать её, потому что теперь она стала обедать с нами, или же на то была другая причина, но углублять эту пропасть ни к чему. Пока мы будем обедать, я попробую осторожно расспросить её, — размышляла я, глядя на спину Кохару, чьи мысли оставались для меня загадкой.

...Но, видимо, я всё же была слишком наивна. После разговора с Кохару я снова схватилась за голову, осознавая всю глубину своего бессилия.

Я ожидала, что мое приглашение Кохару пообедать вместе может вызвать у Аой некоторую ревность. Эта часть ситуации была вполне предсказуемой. Но настоящие проблемы начались после этого.

— Кто бы мог подумать, что Аой воспримет это как знак того, что Кохару питает ко мне романтические чувства и намеренно отдаляется от неё, чтобы устранить соперницу?.. Как такое вообще могло прийти ей в голову?

— Думаю, это выглядело так: молодой человек, который ей нравится, не обращает на неё внимания, её лучшая подруга внезапно начинает держать дистанцию, а потом она видит, как эти двое тайно обедают вместе... Полная неразбериха и паранойя, что и говорить.

— Спасибо за пояснение. Ты удивительно спокойно ко всему этому относишься.

— Вчера вечером она неожиданно позвонила мне и выложила всю эту теорию. Сначала я была в шоке и совершенно растерялась... Но, кажется, сейчас шок прошел, и я просто смирилась с этой абсурдной ситуацией.

Спокойный, почти просветлённый взгляд Кохару постепенно передаёт своё умиротворение и мне, помогая обрести душевное равновесие. Хотя ситуация с Аой вызывает головную боль, контраст между вчерашним кошмарным образом Кохару и её нынешним спокойствием настолько разителен, что моё сознание просто не поспевает.

Хотя, конечно, нынешнее её состояние определённо лучше.

— Чтобы Вакадзима-сан проявляла ко мне симпатию? Это невозможно. Мне говорили, что я ей физически противна, что она меня ненавидит и так далее.

Я покачала головой, и Йоко тут же оживилась:

— Что? Я об этом не слышала. Вакадзима-тян действительно так говорила? Какая же она молодец!

— Ах, возможно, я переборщила в своё время! Прошу прощения, это просто мои личные обиды берут верх.

Спокойствие моментально сменяется паникой, и Кохару начинает лихорадочно извиняться. Угу-угу, искреннее раскаяние — это похвально.

И правда, от нынешней Кохару уже не веет той враждебностью, что была раньше, и я не чувствую, чтобы она меня так уж сильно ненавидела. Если бы Аой не питала ко мне симпатии, мы, вероятно, могли бы стать гораздо ближе.

И тогда, возможно, я смогла бы глубже понять проблемы, которые терзают Кохару. От одной этой мысли становится по-настоящему горько.

— Ну а как иначе? Вы же красивая, с идеальной фигурой, у вас есть прекрасная девушка, вас любит Аой-тян, да ещё и учитесь вы на первом месте в классе... Сплошные поводы для зависти!

С лукавой улыбкой произнесла Йоко, глядя прямо на меня.

— Погоди-ка, насчёт «прекрасной девушки» — тут ты не права!

— А вы бы предпочли милую девушку вместо прекрасной?

— Да не в этом дело! У меня нет никакой девушки! Мы ещё не вместе!

Ах! Но когда я это осознала, было уже поздно. Вот что значит «проговориться»! Что значит «ещё»? Какое ещё «ещё»? Я думала, что в реальной жизни никто не совершает таких дурацких ошибок, и вот теперь мой черёд настал.

Эти двое не сводят с меня своих тёплых и полных любопытства взглядов. Как же невыносимо! Прошу, не смотрите на меня так!

— Вы же говорили, что вы просто друзья, но, оказывается, вы всё-таки влюблены? — с ласковой улыбкой произнесла Кохару, обернувшись ко мне.

— Да... Я сама недавно это осознала.

Услышав это, Йоко удивлённо приподняла брови.

— Что-что? Вакадзима-тян тоже знает о Саре-тян?

— Да. Разве Йоко-семпай тоже была в курсе?

Лично я не планировала рассказывать Кохару о Саре.

Конечно, одна из причин была в том, что я не хотела, чтобы между ними устанавливались связи. Но главная причина заключалась в том, что Сара была моим слабым местом. Если бы ненависть Кохару когда-нибудь обратилась на меня, я должна была исключить любой риск, связанный с Сарой. Хотя, если бы Кохару узнала о моих чувствах к Саре, это могло бы помочь ей понять, что у меня нет интереса к Аой, но если взвесить всё на весах, безопасность Сары важнее.

— М-моя ситуация не важна! Лучше простите меня. Это из-за моего приглашения на обед всё так вышло...

— Нет-нет, я сама не ожидала, что всё зайдёт так далеко.

— Верно. Я не думала, что Симамото-сан способна на такое.

Насколько я знаю, Аой — настоящий «позитивный монстрик». Даже если к ней относятся холодно или избегают, она не сдаётся. Вместо того чтобы завидовать или причинять вред другим, она сначала действует сама. По крайней мере, в игре у неё был такой прямой и жизнерадостный характер.

Единственным исключением было её отношение к Кохару, когда игрок выбирал путь другой героини. В остальном всё развивалось по плану. Но даже так, её характер сейчас кажется совсем другим...

— Возможно, кто-то нашептал ей что-то. Аой-тян ведь довольно доверчива.

— А-а, теперь понятно.

— ...Возможно, это шанс отдалиться от Аой-тян. После того, что произошло, я поняла, что она не обращает на меня внимания.

— М-моя ситуация не важна! Лучше простите меня. Это из-за моего приглашения на обед всё так вышло...

— Нет-нет, я сама не ожидала, что всё зайдёт так далеко.

— Верно. Я не думала, что Симамото-сан способна на такое.

Насколько я знаю, Аой — настоящий «позитивный монстрик». Даже если к ней относятся холодно или избегают, она не сдаётся. Вместо того чтобы завидовать или причинять вред другим, она сначала действует сама. По крайней мере, в игре у неё был такой прямой и жизнерадостный характер.

Единственным исключением было её отношение к Кохару, когда игрок выбирал путь другой героини. В остальном всё развивалось по плану. Но даже так, её характер сейчас кажется совсем другим...

— Возможно, кто-то нашептал ей что-то. Аой-тян ведь довольно доверчива.

— А-а, теперь понятно.

— ...Возможно, это шанс отдалиться от Аой-тян. После того, что произошло, я поняла, что она не обращает на меня внимания.

К сожалению, нельзя не согласиться. Будь у неё хотя бы капля романтических чувств, она бы так не говорила.

Пусть Кохару об этом не знает, но дело не только в отсутствии любви — даже в их дружбе, кажется, есть заметная разница в температуре чувств. То ли Аой уверена, что Кохару никогда от неё не уйдёт, то ли ей просто всё равно, уйдёт она или нет. В любом случае, она сильно её недооценивает.

После вчерашнего сна я поняла, что даже взаимная любовь не гарантирует счастливого конца. И если Кохару сможет отпустить Аой, возможно, это будет не самым плохим выбором.

— Если я могу чем-то помочь, просто скажи.

— Тогда побыстрее добейтесь расположения Сары-сан.

— ...Если бы это было так просто, у меня не было бы таких трудностей.

— Именно.

Разве это то, что я могу сделать? Это скорее то, что я бы хотела сделать!

Если бы я могла добиться её расположения! Я бы уже давно это сделала!!!

— Эх, как подругу она точно меня любит, но как продвинуться дальше — понятия не имею.

— Э-то о-чень про-сто! Думаю, Сиори должна очаровать её своим шикарным телом!

— Йоко, от тебя разит похотливым дяденькой.

— Как жестоко! Кстати, Сиори, может, тебе правда стоит сегодня пораньше уйти? Судя по твоей недавней оплошности, голова у тебя сегодня совсем не варит.

— Что-то в этом есть...

Действительно, соображаю я сегодня медленнее обычного. Недостаток сна и вправду высасывает из мозга все силы.

Раз уж я выполнила свою миссию — составила Кохару компанию за обедом, — пожалуй, пора идти домой и поспать. Свежий воздух немного прояснил голову, и, кажется, сейчас я смогу заснуть как следует.

— Раз уж ты так хочешь спать, может, позвонишь Саре-тян, скажешь: «Я так хочу спать~», и попросишь полежать у неё на коленках?

— На коленках? С чего бы вдруг...!

Неужели она узнала об этом от Сары? — я невольно выдала своё смятение, но, увидев удивлённое лицо подруги, поняла, что поторопилась с выводами.

Ах, точно, всё из-за того, что голова плохо соображает. Обычно я не допускаю таких глупых ошибок, — сокрушалась я, пока эти двое с хитрющими ухмылками переглянулись.

— Вакадзима-тян, кажется, эта особа уже успела полежать на тех самых коленках~

— Точно-точно. После этого как-то не верится, что они не встречаются.

— Думаю, мне стоит использовать свои особые каналы и сообщить Саре-тян, что Сиори жаждет прилечь на её коленки.

— Отличная идея.

— Вовсе не отличная! Эй... перестань, Йоко!

В итоге мне так и не удалось остановить Йоко, которая ловко составляла сообщение, уворачиваясь от меня. Текст о том, как я, не выспавшись, мечтаю прилечь на коленки, был отправлен Саре, и уже через несколько минут на мой телефон пришёл ответ.

Увидев лаконичное «Приходи~», я бессильно рухнула на стол, а моя проказница-подруга и младшая товарка хором произнесли: «Счастливого пути». Как же вы синхронны, обе.

Да, я пойду. С огромным удовольствием пойду, но... — вы у меня ещё вспомните это. Особенно ты, Йоко.

TL-ed by Medalist_xd. Thanks for reading.

<http://bllate.org/book/16065/1436349>